

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ИГРОКИ И ЗАКУЛИСНЫЕ ИГРЫ	12
ДЕТСТВО	22
ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ – КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ	38
PRO100 – ЭТО НЕ ПРОСТО	52
ПЕРВАЯ ASUS-ЛАСТОЧКА	63
МОЙ СИНГАПУР	71
ИЗ ХАРЬКОВА В ХАРЬКОВ, ЧЕРЕЗ МОНЦУ	80
ТРУДНЫЙ ВЫБОР	90
НЕДЕЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ	99
МОСКВА. НАЧАЛО	102
КВАРТИРА В МИТИНО	104
В МОСКВЕ. КОМАНДА	111
ТУРНИР ПО ГОРОДАМ РОССИИ. ПОЕЗДКА В САН-ХОСЕ	118
ПОБЕДЫ И РАЗОЧАРОВАНИЯ	125
ВАЖНО ВСЕ	131
ЧАСТЬ 2	141
КАЖДОМУ – ПО СИЛАМ	143
БЕЗ КОМАНДЫ	147
СУДЬБА ШУТИТ	151
ОТКРЫТЫЕ ДВЕРИ	157
МЫ – КОМАНДА!	163
ПЛЕМЯ: НАЧАЛО	170
NA'VI НАЧИНАЮТ СВОЙ ПУТЬ	174
ЧТО БУДЕТ? БУДЕТ КЛАССНО!	180
КОМАНДА ARBALET-A – ЧЕМПИОН	192
ТИТУЛ ЧЕМПИОНОВ НУЖНО ПОДТВЕРЖДАТЬ	196
КАК УВИДЕТЬ ПАРИЖ, КОГДА ЭКСКУРСИЯ НЕ ЗАПЛАНИРОВАНА	203
ПРИЗНАНИЕ – ЭТО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	209

МИСТИЧЕСКИЕ СОВПАДЕНИЯ В КОМАНДЕ MOUSESSPORTS.....	213
КИТАЙСКИЙ ЗАГУЛ	216
WORLD CYBER GAMES 2010. ТРИЖДЫ ЧЕМПИОНЫ МИРА	221
ЖИЗНЬ ЧЕМПИОНОВ. 4000 ДОЛЛАРОВ ЗА ПОСЕЩЕНИЕ ТУАЛЕТА	233
ТУРНИРЫ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ	241
DREAMНАСК – ЭТО КРУТО!	247
NA'VI. СЕРЫЕ БУДНИ	250
ПОЛУЧАЮ ЗВАНИЕ «ЛУЧШИЙ ИГРОК ТУРНИРА»	254
ВСЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА КРУГИ СВОЯ.....	257
ПОСЛЕДНИЕ ТУРНИРЫ ПО COUNTER-STRIKE 1.6.....	259
COUNTER-STRIKE: GLOBAL OFFENSIVE. ВСЕ СЛОЖНО	262
НАС ПОКИДАЮТ МАРКЕЛОВ И EDWARD	267
EDWARD ВОЗВРАЩАЕТСЯ	270
СЕНЯ ПОКИДАЕТ NA'VI. EDWARD РЕКОМЕНДУЕТ GUARDIAN-A	274
НОВАЯ COUNTER-STRIKE КОМАНДА NA'VI.....	279
UGIN ЗАДАЕТ ПРАВИЛЬНЫЙ ТОН.....	284
STARIX СТАНОВИТСЯ ТРЕНЕРОМ. В КОМАНДУ ПРИХОДИТ FLAMIE.....	289
ПРИКЛЮЧЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ	292
ЛОС-АНДЖЕЛЕС И ЛАС-ВЕГАС	296
ИНТРИГИ. НАЧАЛО.....	300
ВСЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ	302
ПРОБЛЕМЫ НАКАПЛИВАЮТСЯ. МЫ РАССТАЕМСЯ С NA'VI	307
КАЖДЫЙ КОНЕЦ ЭТО НОВОЕ НАЧАЛО	313
P. S. КАК Я ПОПАЛ В ГАМВИТ И ВЫИГРАЛ MAJOR.....	316
СОВЕТЫ ИГРОКАМ	335
ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ.....	337
МОТИВАЦИЯ.....	341
КЛЮЧЕВЫЕ НАВЫКИ.....	345
РЕЖИМ КИБЕРСПОРТСМЕНА	351
ТИММЕЙТЫ. ПРОФЕССИОНАЛИЗМ	355
РОЛИ В КОМАНДЕ	361
НАСТРОЙ НА ИГРУ.....	366
ВМЕСТО ЭПИЛОГА	371
БЛАГОДАРНОСТИ	374

ЧАСТЬ 1

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Успех не окончателен, провал не фатален.
Имеет значение лишь смелость продолжить путь.

[У_ЧЕРЧИЛЛЬ]

Жизнь имеет интересное свойство: она ускоряется и замедляется в зависимости от наших действий и нашего отношения к ней. Но если ты начал жить на определенной скорости, то замедление дается немного сложнее...

Я давно собирался написать обо всех событиях своей жизни, которые помогли мне стать чемпионом, но свободного времени между игрой, многочасовыми тренировками и перелетами с одного турнира или чемпионата на другой остается не так много. И я предпочитаю уделять это драгоценное время общению с близкими людьми или развитию школы, которую основал. Однако меня так часто просят рассказать о своей жизни, что я все же решил расставить точки над «i», ответив сразу на все вопросы в этой книге.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Стать лучшим — это долго, но не так сложно, как кажется на первый взгляд. А вот долго оставаться лучшим — намного сложнее. Те, кто смотрит на игру со стороны, могут сказать, что мне повезло и я оказался в нужном месте и в нужное время. Но это только видимая вершина гигантского айсберга, который люди называют успехом.

Для того чтобы оказаться среди лучших, нужно иметь опыт и важно уметь получать удовольствие от самого процесса игры. Если игрок рассматривает игру только как возможность карьеры или обогащения, то запала не хватит надолго. Компьютерные игры должны захватывать полностью, стать страстью, целью, единственным увлечением, и не на месяцы, а на годы. Так и только так упорные постоянные тренировки приводят к профессионализму. В детстве, в начале пути, я играл очень много, участвовал в более чем 200 местных турнирах, и только постепенно мы стали выигрывать. Те, с кем вместе я шел на соревнования, были такими же фанатами игр, как и я. Мы играли ежедневно. Каждый свободный час уделяли играм и совершенствованию стратегий и тактик в игре. Мне пришлось часто менять команды. Это не было проявлением непостоянства — моя любовь к играм оставалась неизменной. Но когда ты ставишь себе цель быть лучшим, то ты играешь и тренируешься с лучшими игроками из твоего окружения. Если же ты превзошел возможности своего ближайшего окружения и они не успевают за тобой, то ты ищешь других лучших, тех, на кого ты можешь и хочешь равняться. И идешь к своей цели вместе с ними.

Особенно мне повезло с тем, что в столь юном возрасте в меня поверили мои родители. Папа вначале относился к моей игре как к несерьезному увлечению, но благодаря присущей ему мудрости не стал препятствовать. А мама поддерживала безоговорочно. Они помогали мне с оплатой поездок на первые турниры, поддерживали морально, относились ко мне с пониманием после первых проигранных турниров. Когда же я стал выигрывать и уверенно заявлять о себе, они воспринимали мои успехи как ожидаемый результат. Несмотря на то что я временами был очень трудным ребенком и подростком — они всегда верили в меня.

Мой родной брат Богдан стал еще одним человеком, который, сам не ведая того, способствовал моему успеху. Я был старше,

и в детстве мне часто доверяли заботиться о нем. Эта забота и помогла мне развить чувство ответственности, умение работать в команде, ведь в Counter-Strike ты отвечаешь не только за себя, а за себя и своего товарища. А я очень хотел, чтобы мой младший брат гордился мной. Считаю, что у меня это получается неплохо.

Тем не менее в августе 2016-го, несмотря на то что я всегда добивался своих целей, настал переломный момент. Тогда я, впервые в своей карьере, почувствовал себя растерянным и неуверенным в правильности выбранного пути. Я сидел на пляже в Доминикане, курил сигару, смотрел на океан и понятия не имел, в каком направлении идти дальше.

ИГРОКИ И ЗАКУЛИСНЫЕ ИГРЫ

В двадцать лет я думал, что знаю о жизни все. В тридцать выяснилось, что я не знал ничего. Десять лет я потратил, чтобы узнать то, что потом придется выбросить из головы.

[Ф_БЕГДЕБЕР]

Доминикана, куда я поехал вместе со своей девушкой и моими родителями, — копия рая на земле. Мои мама и папа до этого никогда не ездили отдыхать так далеко от родной страны. И вот я решил устроить им настоящий отдых. Мы выбрали хороший отель, Barcelo Bavaro Palace Deluxe 5* с номерами категории deluxe. Это позволяло заходить беспрепятственно во все соседние отели. И мы не упустили такую возможность. Что запомнилось? Прекрасная еда — крабы, кальмары, лангусты, суши и мясо, сладости на любой вкус. Выпивка тоже была на высшем уровне: в отеле бесплатно разливали виски Johnnie Walker Black Label. Это алкоголь высокого класса, и я не видел раньше, чтобы в отелях, работающих по системе «все включено», постояльцев вот так запросто им угощали, максимум — Jack Daniels или Chivas.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

С балконов наших номеров открывались потрясающие виды на океан и пляжи с белым песком, всюду росли пальмы и царил атмосфера полнейшего релакса. До океана было рукой подать — он начинался буквально в паре десятков метров от нашего отеля. Мы заказывали еду в номер или ели в разных ресторанах. Везде нас встречали как дорогих гостей. Доминиканцы, которые работали в отелях, были очень доброжелательными и приветливыми. Все люди вокруг просто излучали жизнерадостность и постоянно улыбались. Все было прекрасно. Лишь одно обстоятельство перечеркивало наслаждение от отдыха. На душе у меня была тоска. Мне было очень плохо.

Это была не та тоска, о которой так любят говорить пресыщенные удовольствиями люди. Дело было совсем в другом. Мы прилетели на отдых в Доминикану сразу после чемпионата ELEAGUE в Атланте, США. И именно этот чемпионат, а точнее, произошедшее там шокирующее событие, стало причиной моего безрадостного состояния.

В Америке мы с моей командой выиграли четвертьфинал. Чтобы получить титул чемпиона и главный приз в почти полмиллиона долларов, нужно было играть еще полуфинал и финал. Осталось четыре команды в соревновании, в том числе наша. Три дня до полуфинала. Именно в этот момент мой прежний мир рухнул.

Перед игрой в полуфинале я, капитан, узнал, что команда, МОЯ команда, решила идти дальше БЕЗ меня. Новость пришла ко мне от друга, который позвонил, чтобы спросить, правда ли это. Сначала я не поверил... А потом получил подтверждение. Естественно, с таким моральным настроем полуфинал выиграть не получилось. Но это уже и не было так важно для меня.

Моя команда решила меня заменить. Совсем. И после шести лет игры в одной организации, в одной команде, я не знал, что мне делать. Эта новость ударила по мне, по моей семье. На протяжении всего отдыха в Доминикане я снова и снова прокручивал в уме все разговоры, которые происходили в Атланте летом 2016-го. И мои родители, и моя девушка были в курсе того, что произошло, и переживали за меня. Первая неделя отпуска была испорчена для всех нас, ведь мой вынужденный уход из команды произошел так резко, так внезапно, что я был полностью потерян до состояния полного отсутствия какой-либо конкретики в моей голове... Даже полтора месяца

спустя я все еще не мог определиться с тем, в каком направлении мне продолжать дальнейшее движение. И вообще, стоит ли продолжать.

Переживали все... Мы много говорили об этом и в семье, и в организации. Я оставался в ней в качестве «инактива», то есть игрока, который не играет. Но так долго длиться не могло. Была мысль остаться в команде тренером, ведь такие предложения поступали. Но команда всегда тренировалась со starix-ом, и в итоге решили оставить так, как было, дать команде продолжить работать с ним. Тем более, если раньше тренер мог координировать игру команды как капитан, только не участвуя в игре, то сейчас это правило убирали. А я не хотел быть вне игры. И это стало, собственно, одной из главных причин, почему я не пошел работать тренером. Хотя мы много об этом говорили и с менеджерами организации, и с руководителями. По сути, это было решение, которое устраивало организацию в целом, но оно не устроило меня самого. Ведь я всегда хотел (и хочу) играть.

Однако несмотря на бесконечные дискуссии о моем будущем в игровой индустрии в Доминикане все мои мысли были только об одном: о команде, которая так поступила со мной. И для того, чтобы осмыслить, осознать и принять факт, не побоюсь этого слова, предательства, мне нужно было рассмотреть со всех сторон все произошедшее, разложить по полочкам абсолютно все слова, взгляды, выражения лиц моих бывших тиммейтов¹. Ребят из своей команды, которую я, без преувеличения, считал второй семьей. И от этого было больно вдвойне. Потому что от семьи такого не ожидаешь.

Я анализировал события.

Америка, город Атланта, июнь 2016 года, чемпионат ELEAGUE Season 1 (24 мая — 30 июля). А ведь если вдуматься, то на протяжении уже довольно долгого периода чувствовалось странное отношение команды ко мне. Я списывал свои внутренние ощущения на усталость, на общую нервозность и не обращал особого внимания на это. Но иногда даже сквозь мой позитивный настрой я видел довольно неприятные вещи от своих тиммейтов. К примеру, Денис seized, которого когда-то я лично выбрал

¹ Тиммейт — член команды, сленг игроков.

и принял в команду, сейчас стал говорить со мной так, как будто я что-то ему недодал. Свысока, жестко, что никогда не было стилем общения в нашей команде. После сложных игр в ответ на мои слова: «Ребята, мы молодцы! Затащили! Я так старался, выложился по полной!» — он отвечал, усмехаясь: «А что, разве не надо всегда так делать? Что ты нам тут про твои усилия рассказываешь?» Тогда ему был всего 21 год и некоторые вещи, в том числе такие высказывания, можно было считать звездной болезнью или просто проявлением юношеской незрелости. Случались и моменты, в которые я не вникал и, по правде, не утруждал себя по этому поводу (как оказалось позже, нужно было обратить на них внимание).

Например, seized не садился в тот автомобиль, в который садился я. Принципиально. Он сразу пересаживался в другое авто. Скажем, в Атланте мы взяли напрокат крутые машины, а seized постоянно всем своим видом демонстрировал, что не хочет ездить вместе со мной. Я было задумался, что это вообще такое. Однако в целом общение проходило без серьезных эксцессов... И я просто спустил свою интуицию на тормозах, подумав, ну мало ли какие у человека проблемы, возможно, у него плохое настроение, с каждым же может случиться. Я всегда ставил команду превыше каких-то личных предпочтений и симпатий, поэтому даже не представлял, что у seized-а могут быть невысказанные претензии ко мне.

И вот мы в четверке полуфиналистов. Три дня до полуфинала, а там до финала рукой подать. Есть время, чтобы правильно настроиться на игру и потренироваться. И вдруг... мне пишет мой друг и спрашивает, правильно ли он понял, что после этого чемпионата меня хотят выгнать из команды. Меня?! Из моей команды?! Что за бред??? Но этот друг никогда не делился со мной непроверенной информацией... Значит, кто-то об этом говорил и что-то действительно планировалось...

Мы сидели в компьютерном зале всей командой, когда я получил это сообщение. Я начал нервничать, потому что вся команда была рядом, все были спокойны, все играли на компьютерах, как ни в чем не бывало, а тут такое!

Первым делом я позвал в курилку Серегу, нашего тренера. Нужно было с этим разобраться, узнать, в чем дело. Мы вышли, и я его спросил: «Что происходит, Серега?» — на что он ответил:

«В каком смысле? Ты о чем?» На мгновение мелькнула мысль, что я, возможно, зря дергаю человека. Однако все же задал вопрос о том, правдивы ли эти слухи и действительно ли меня хотят выгнать из команды. Starix уверенно ответил: «Я ничего не знаю. Может быть, пацаны там что-то говорили...» Естественно, он солгал, ведь был в курсе всего происходящего в команде. Пару секунд спустя он отвел взгляд. Я очень хотел ему верить, но он не смотрел мне в глаза... Тогда я пошел к нашему менеджеру, который также был командным психологом, и задал тот же вопрос. На что он мне сказал: «Даня, да. Есть такое дело. Я тебе давно намекал, что нужно всерьез браться за игру, потому что они (команда) давно об этом шутят, а сейчас уже обсуждают между собой всерьез. Я пытаюсь им сказать, что это неправильно, что у нас есть договор, но...» Какое но?! Да, мы проиграли один чемпионат до этого, да, возможно, я иногда делал что-то не так, но у каждого бывают периоды, когда игра не самая лучшая. Сейчас мы в двух шагах от первого места на Major! В начале года мы договорились, что в этом сезоне должны стать лучшей командой мира, именно ЭТИМ составом. Договорились, что ЭТИМ составом идем до конца. Мы, все вместе, поставили себе такую цель! И вдруг нет больше НАС, есть я и они, которые хотят играть без меня. До конца года оставалось шесть месяцев, до цели нужно было держать форму и двигаться вперед, а тут... У меня не было слов.

В итоге мы собрались в комнате и стали обсуждать эту тему. Дискуссию открыл наш психолог, он сказал: «Вы все знаете, почему мы тут собрались. Тема не очень хорошая для обсуждения, тем не менее вы этого хотели. Говорите». Абсурдность ситуации зашкаливала — мы были на чемпионате мира, в Америке, через три дня полуфинал, финал, а мы обсуждаем какие-то глупые идеи, которые вообще не должны были возникнуть.

Каждый высказывал свое мнение. Егор flamie, который был самым младшим, в кофте зачем-то залез под одеяло и закутался в него до подбородка (тогда мне это показалось очень смешным). У него было видно только лицо, он высунул вперед нос и начал говорить дрожащим и неуверенным голосом, очень тихо: «Ну, как бы... Это... Даня, вот... Он играет. Ну, как бы да, у него есть проблемы по игре... Но по игре у него меньше проблем, больше по жизни...»

ЕГОР flamie ВАСИЛЬЕВ,
ТИММЕЙТ, PRO-ИГРОК

Как ты считаешь, благодаря кому или чему состоялась твоя карьера киберспортсмена?

Думаю, больше всех я благодарен деду и бабушке, потому что они разрешали мне играть и доверились моему решению.

Что способствовало твоему успеху? Что тебя мотивировало?

Я бы не сказал, что сделал что-то невероятное, во многом удача и желание попасть в Na`Vi, но я был уверен в том, что могу играть на уровне лучших команд, и хотел это доказать.

Кем ты видишь себя в будущем?

Пока не думал об этом, но уверен, что будущее будет определено связано с киберспортом.

О каком поступке /решении в своей карьере ты жалеешь и какой один момент изменил бы, если мог бы вернуться в прошлое?

Сожалею, что был причастен к уходу Дани в 2016 году.

Я пытался вникнуть во все происходящее и не мог поверить, что слышу этот лепет наяву. «У нас разница в возрасте, — продолжал он, — и поэтому мы не можем гулять, шутить вместе. Поэтому я вот... хотел бы, вот так... Ну, чтобы его убрали». Что?! Это тот человек, о котором мне рассказывали, что за моей спиной он дерзко говорит: «Так! Надо, *лядь, выгнать Даню!» — что говорит на эту тему только матом и постоянно жестко указывает: «Надо то, надо сё!»? Почему же он здесь, в моем присутствии, еле слышно вещает из-под одеяла и таким тоном, как будто все собрались и насильно заставили его это сказать?

Кто-то сидел, кто-то стоял, кто-то расположился на диване... Все ждали, что будет дальше. А дальше стал говорить seized... «Я не вижу в тебе, Даня, искры! А если нет искры, то ты не живешь Counter-Strike! И ты уже не будешь им жить!»

Flamie и seized... Одному 19 лет, другому 21... Один пришел в команду два с половиной года назад, другой — полтора года назад. И обоих в команду взял я! Мы делали замены, выбирали

игроков, и именно я как капитан их выбрал, я лично взял их в команду когда-то под свою ответственность! Они хорошие игроки, безусловно, но как так получилось, что я проглядел их личные качества? Я не знал. Скорее всего, поскольку я всегда выбирал лучших для своей команды с точки зрения игры, то не обратил достаточного внимания на характеры. И это сыграло со мной злую шутку.

Если бы я был более внимательным, я бы заметил всю эту мышиную возню за моей спиной. Несколькими месяцами ранее они пришли ко мне с предложением выгнать Ваню Edward-а. (На самом деле, оказывается, они тогда хотели выгнать нас обоих, но потом подумали, что я капитан и у них со мной дружеские отношения, поэтому мне сказали только про Ваню.) И я тогда сказал: «Ребята, давайте оставим Ваню, пожалуйста!» Был очень долгий, тяжелый разговор. А сейчас они решили, что с Ваней у них сложились хорошие дружеские отношения, а со мной — плохие. Следовательно, они пришли к выводу, что именно меня нужно убрать из команды.

GuardiaN выказался намного нейтральнее. Он сказал, что иногда я играю хуже, иногда лучше, но всякого из команды можно убрать, всякого можно оставить. В принципе, наш словацкий снайпер был вынужденно втянут в этот разговор, и явно не он являлся инициатором.

Потом стал говорить starix. Или он говорил перед этим? Неважно. Я не запомнил очередность, потому что мне были важны их слова, а не то, кто из них первый, кто второй. А слова были жесткие, холодные. Как будто мы не работали, не играли, не дружили, в конце концов, столько лет. Starix сказал: «Так! Ну что, ребята? Мы тут собрались выгнать Даню? Правильно?!» На это ему возразил менеджер, который попробовал уладить ситуацию: «В каком это смысле мы собрались выгнать Даню?! Еще ничего не решено! К чему ты ведешь разговор, Серега?! Вообще-то, есть организация, которая и будет решать: кому уходить, а кому оставаться. Почему ты начал говорить за всех? Ты говори за себя!» Starix стал объяснять психологу, одновременно обращаясь и ко мне: «Даня меня не слушает, спорит, не воспринимает мои указания. Он стал хуже играть. Поэтому, Даня, я не вижу смысла (продолжать играть вместе). Поэтому мы тебя выгоняем».

Я ожидал поддержки от starix-а... Ведь, если flamie, seized и GuardiaN (самые молодые) могли высказывать недовольство, выискивая свое место в коллективе, то я, Ваня и starix были из старой гвардии. Мы вместе создавали этот коллектив, мы стояли у истоков организации — именно мы и собственники организации. Уже шесть лет вместе, прошли через многое, я ему помогал, он мне тоже... И он — тренер! От него я удара не ожидал. Но пришлось выслушать все и всех до самого конца.

Ваня высказался почти под конец разговора. После того как сказал свои слова starix, я подумал, что хуже не будет. И не ошибся. Ваня был за меня. После того как я недавно поддержал его (когда его хотели убрать из состава), то закономерно ожидал, что и он выскажется эмоционально, бурно. Что-то в стиле «Ребята! Успокойтесь! Даня наш тиммейт! Давайте сохраним команду!» Но он говорил ровно, как будто ничего особенного не происходило. Ваня сказал: «Я считаю, что Даню не надо убирать (из команды). Считаю, что он исправится и что будет играть лучше». То есть он не изменил свое мнение обо мне и моей игре, но сказал это настолько бесцветно и равнодушно, что остальные даже не прислушались к его словам.

Хотя было очевидно, что они уже все решили для себя, я не собирался просто так сдаваться. Я — капитан. И это моя команда — пока что. Я начал говорить: «Ребята, мы проделали большую работу. Мы сейчас на чемпионате! У нас есть цели, которые мы себе поставили, есть еще много турниров впереди! Давайте доиграем до конца года, как договорились. Вы молоды, у вас все впереди, никто с этим не спорит. И мы можем этой командой, в этом составе, играть вместе и добиться наших целей. Мы играем неплохо, мы на хорошей позиции в рейтинге (на тот момент мы были на первом месте в рейтинге, а не просто на хорошей позиции, но я не стал акцентировать внимание на этом). Нам нужно сделать пару витков, и мы станем лучшей командой года. У нас хорошие результаты, осталось немножко! Давайте продолжим и достигнем цели!»

На это мне пришел равнодушный ответ: «Даня, никто в это уже не верит. Никто этого не хочет. Мы хотим одного — убрать тебя»... Я еще раз спросил: «Вы так хотите? Вы уверенно так решили?» На что последовал ответ: «Мы подумаем». В комнате

стало тихо, все молчали. Я вышел из комнаты, пошел за сигаретами и по пути к курилке прошел мимо номера, где собрались ребята. Дверь у них была открыта, прошло буквально две минуты с тех пор, как я вышел из комнаты. И я услышал, как кое-кто дерзко и мерзко сказал: «Ну, давайте уже решать. Давайте ему скажем, и всё!» Они «подумали» целых две минуты! Я двинулся дальше в курилку... Держался твердо до того, как вошел в свой номер, и именно там меня захватили отчаяние и грусть. И да, я плакал в подушку. Все это было настолько мерзко и так грубо подстроено, что я не видел никакого решения. Когда я успокоился достаточно, чтобы снова выйти к людям, то пошел в бар и выпил два бокала виски. В одиночестве. После второго бокала ко мне подошел starix, который что-то там говорил про то, что он свой голос еще не отдал и что еще можно что-то там сделать. То есть как бы оправдывался за сказанное в комнате и пытался делать вид, что он ничего этого не хотел, но смысла в его словах для меня уже не было. Ведь все самое важное он уже сказал. Там. В номере. При всех. И мне было больно. Забавно, что starix тогда добавил, словно пытаясь позлорадствовать: «Братан, ну что, иди в Gambit»... Тогда он еще не знал, что эти слова станут пророческими... И однажды, после самой большой победы в моей карьере, я их вспомню.

Потом, когда уже пообщался с руководителями организации, с другими игроками (по другим дисциплинам), с друзьями, я узнал, что всю это «акцию» целенаправленно продумал и устроил seized. И наивный моббинг с его стороны был попыткой заставить меня уйти из команды. Оказывается, вот что происходило! А я, видя его кислую мину, думал, что у него проблемы и ему нужна помощь... У него же просто был план: позвать в команду своего друга. И он использовал для этого все доступные ему уловки, каналы и методы. С Ваней такой маневр провернуть не получилось, потому что я был против этого. Мне удалось убедить всех, что это плохая идея. И тогда он начал плести интриги против меня за моей спиной. Человек, которого я сам привел в команду, был инициатором всей этой хрени, которая не только деморализовала меня, но и повлияла на наши результаты. Потому что распавшаяся команда не может играть как единое целое. С чемпионата мы уехали с третьим местом, проиграв полуфинал.

Я остался в организации в статусе «инактив» и думал, что делать дальше. Но решение не приходило.

Сидя на пляже в Доминикане, я вспомнил, что обещал написать книгу о своей жизни. И для того чтобы упорядочить свои мысли и заодно осуществить давнее обещание, я стал писать. Обо всем, с самого начала.

ДЕТСТВО

В детстве мы узнаем о себе только из слов и отношения к нам близких.

[Ю_ГИППЕНРЕЙТЕР]

Детство — не всегда безоблачное время. Есть в нем разные моменты: одни вспоминаются с удовольствием, другие ассоциируются с менее приятными эмоциями. Но все события влияют на дальнейшее восприятие себя и понимание мира.

Мне очень повезло с семьей. Я родился в Харькове в 1987 году, где и прожил до четырех лет в доме на улице Отакара Яроша. А потом мы вместе с мамой переехали в Венгрию, к отцу. Молодость моих родителей была совсем не скучной. Например, у меня и моей семьи разные фамилии из-за некоторого непонимания в самом начале их отношений. Они долго встречались до моего рождения, но потом отца забрали в армию. Из-за этого они поссорились и считали, что между ними все закончилось. И мама вышла замуж за другого человека.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Отец был в армии долго, три года. И когда вернулся, то первым делом нашел нас. Они помирились и через некоторое время поженились, но я так и остался с фамилией от маминого первого брака. Где-то в 20 лет я подумал о смене фамилии, но все уже знали меня под моим именем — Даниил Тесленко. Так что, посоветовавшись с отцом, я не стал ничего менять.

Самое главное в отношениях моих родителей — это то, что с момента создания семьи они всегда поддерживали друг друга. Всегда. Они никогда не отчаивались и несмотря на разные сложные ситуации продолжали идти по жизни рука об руку. А я отлично помню начало их совместного жизненного пути. Первая точка отсчета — переезд в Венгрию в 1992 году.

Мы стали жить в частном доме в Будапеште. Там у меня появился первый друг детства, которого хорошо помню, поскольку мне уже было около пяти лет, когда мы там оказались. Я был общительным и непоседливым ребенком, Балаш, мой друг, — тоже. Мы вместе научились ездить на «взрослом» двухколесном велосипеде, а такое не забывается. До этого я гонял только на трехколесном, для малышей... Примечательно, что при всей моей непоседливости до пятилетнего возраста у меня был только один серьезный инцидент, связанный со здоровьем, когда в два года я упал с лестницы (уже не помню, с какого этажа). Это было еще в Харькове, и до сих пор осталось в воспоминаниях, как я разбил бровь, как кричал и плакал от боли. С тех пор у меня сохранился шрам возле брови, не сильно заметный, но я знаю, что он там, и он мне служит напоминанием о том событии. Потом шрамов стало больше, но приобретение того, самого первого, запомнилось хорошо.

В Венгрии мы прожили три года. Из того периода, кроме игр с Балашем, мне особенно запомнились «поиски сокровищ», которые устраивал папа. Как это происходило? Папа очень любил дарить подарки мне и маме. Маме он вручал их открыто, а в моем случае все было намного увлекательнее, настоящий квест! «Сюрпризы для Даниила» прятались в самые неожиданные места в доме, но я знал, что в конце поиска меня ждала очередная интересная игрушка или вещь, на которую я указал в магазине. Поэтому упорно искал, пока не находил подарок. Было здорово! Бизнес отца заключался в купле-продаже машин: покупал машины в Венгрии и продавал их там же или на Украине. По этой причине

он часто бывал в поездках, но тем ценнее были моменты, когда мы находились дома все вместе. Летом мы отдыхали на озере Балатон, зимой ездили в другие места. Но поскольку это было в раннем детстве, то про зимние поездки помню только инцидент, когда мы чуть не попали в аварию. Мы возвращались ночью из одной поездки... мост, зима, гололед, машину закружило на месте и сильно ударило в ограждение моста. Мне было около семи лет, и помню, что мы сильно испугались, потому что могли упасть в реку. К счастью, все обошлось, мы вернулись домой невредимые, только машина была немного помята.

После трех лет, проведенных в Венгрии, родители решили вернуться на Украину. Это было связано как с бизнесом отца, так и со здоровьем бабушки. Причин было несколько, и в итоге мы вернулись, но осели не в самом Харькове, а в поселке городского типа (я воспринимал этот поселок как деревню) на окраине города, в Покотилровке, у бабушки. Из Венгрии я привез с собой огромный плакат, который подарил мне на прощание Балаш. Этот плакат долго висел на стене в доме, а потом и в съемной квартире, в которой жили на Украине.

Следующие три года мы провели в деревне. Поселок Покотилровка, вместе с находящейся рядом Карачовкой, мне запомнился как отдельная глава моей жизни. Во-первых, потому что наше пребывание в деревне сильно отличалось от прежней жизни, а во-вторых, потому что, как все дети в этом возрасте, я подружился с ребятами, которые жили по соседству. И если бы не череда последующих обстоятельств, то вполне могло случиться, что мы бы остались там навсегда. Но обо всем по порядку.

Возвращение на Украину я воспринял как огромное изменение в своей жизни. Городской мальчик, в меру избалованный, с пытливым умом и любознательностью... В общем, мне было мало места в деревне. И я начал шалить. Тем более, что среди моих друзей того времени это приветствовалось и поощрялось.

Мы росли самыми настоящими хулиганами. Наша компания могла воровать фрукты и овощи из садов и огородов, мы разбивали стекла в окнах и пачкали разными нечистотами двери соседей, которые проявляли враждебность по отношению к нам. В сезон черешни и абрикосов охранники садов не успевали за нами, детьми. И почти не было случая, чтобы кого-то из нас поймали. Мы совершали вылазки на огороды не потому, что нам хотелось

попробовать фрукты, а потому, что это было своего рода «геройством». Что-то вроде доказательства куража, безнаказанности и безбашенности.

Сейчас я очень благодарен своим родителям за то, что они никогда не поднимали на меня руку. А ведь в деревне воспитание через физическое наказание было довольно распространенным явлением. Большинство моих сверстников за разные провинности получало каждый раз порцию тумачков или подзатыльников. Папа же усаживал меня на стул, садился на другом стуле рядом и проводил со мной воспитательные беседы. Очень длинные беседы. В которых он объяснял мне, что я неправильно себя веду. Он говорил, что когда я поступаю плохо, то подвожу их с мамой, что впереди мне предстоит прожить долгую жизнь и что если я буду поступать неподобающе, то у меня не получится быть самостоятельным и ответственным взрослым. И они с мамой будут сильно расстраиваться из-за этого. Он говорил все эти вещи таким тоном, что в конце каждой беседы я начинал сильно переживать и осознал, насколько плохо я поступил.

Однако в таком детском возрасте разговоры с родителями не всегда имеют длительное воздействие. Тем более, что на улице меня ждала моя компания. А перед сверстниками всегда хочется выглядеть круче и независимее, чем это есть на самом деле. Я не был исключением.

Чтобы понять, насколько благотворным для меня было решение родителей переехать в город, нужно рассказать несколько конкретных случаев, в которых отличились я и моя компания.

Итак. Однажды мы, девятилетние пацаны, хотели угнать автомобиль. То есть не совсем угнать. Эти «жигули» долго стояли на улице, как будто их там оставили навсегда и у них не было хозяев. В один из вечеров, когда мы собрались с ребятами на улице, соседский мальчик пришел и сказал, что он открыл машину «левым» ключом. Нас было человек 30 детей. И это новое приключение мы восприняли с восторгом. Друг ведь открыл уже один раз эту машину, и никто не вышел, никто ничего не сказал! Значит, можно покататься! Как самый отчаянный из всей компании, я сел за руль. Тридцать человек толкали, а я рулил! В девять лет! Нам казалось, что все это круто, но, на наше счастье, из своего двора вышел хозяин «жигулей». На счастье, потому что масштаба катастрофы мы не представляли и было не ясно,

в какую сторону я мог рулить и в каком заборе мог остановиться вместе с машиной. Все разбежались, а я не успел выйти из машины. Вечером хозяин автомобиля пришел к моим родителям и поведал им о моих «подвигах». До сих пор помню, как отец меня отчитал за этот случай.

Зато в деревне, как любой ребенок, я много играл. Как в компании с ребятами, так и дома. На улице мы играли в казаков-разбойников, строили огромную хижину на дереве, играли в такие... пластиковые круглые штучки с картинками, которые нужно было ударить, чтобы они перевернулись. А дома папа дарил мне роботов. Я ставил их друг напротив друга, и они «сражались» между собой. Тем роботам, которые проигрывали, я ломал головы в назидание остальным. Почему-то в то время я постоянно хотел что-то ломать, разрушать, крушить. Помню, как однажды попросил папу, чтобы он принес мне «что-то для поломать». Отец удивился, но достал мне старую пишущую машинку, и я разбил ее молотком. Колотил по ней изо всех сил, но машинка была крепкой, сделанной в 70-х годах прошлого века. Доломал ее только через месяц. Я не помню, чтобы у меня были какие-нибудь приставки, но других игрушек было много.

Приблизительно в то время родился Богдан, мой брат. Мне показалось странным его имя, и я немного ревновал родителей к нему, но потом полюбил брата. Он был беспокойным ребенком, и мне часто приходилось оставаться с ним, чтобы позаботиться и поиграть. Думаю, из-за того, что по просьбе родителей я занимался с Богданом, часть возможных приключений в деревенской компании свершилась без меня.

По правде говоря, в деревне мне нравилось все. У меня было много друзей. Мы собирались компанией и ходили на пикники, жарили картошку, ездили на речку. Но, к сожалению, ограничивались не только этим.

Был конец 90-х. На всем постсоветском пространстве в то время ощущалось веяние безнаказанности и вседозволенности. Старшие ребята вовсю курили травку. Со старшими мы общались не так часто, но в десять лет я все же попробовал травку на вкус. Это было очень рано! Мне повезло, что обошлось без последствий: не было «глюков» или отравления. Мне были интересны ощущения от этого, и я попробовал. Так же и с алкоголем — мне

было около 11 лет, когда собирались возле гаражей и пили портвейн. От вина однажды я опьянел и мне было плохо.

Сейчас, когда вспоминаю все, что делали, отчетливо понимаю — мне очень сильно повезло, ведь возможные последствия таких экспериментов прошли мимо и никак не повлияли на меня. Я бы очень не хотел, чтобы мой (или любой другой) ребенок попробовал все это в таком раннем возрасте, но тогда было именно так. Конечно, о наших «опытах» ни мои, ни остальные родители в деревне были не в курсе. В нашей компании считалось западно рассказывать взрослым о подобных секретах. К сожалению, взрослые, которые росли совсем в другой стране и в другой среде, даже не предполагали, чем мы занимались.

Следующая, и последняя, история из того деревенского периода — про деньги. Про украденные мной деньги. Я решил рассказать ее в деталях, чтобы показать, насколько сильно влияет окружение на детей и как важно отношение родителей в таких ситуациях. Очень возможно, что если бы мой отец наказал меня физически, я бы озлобился и не сделал из этого никаких выводов для себя. Но мой папа — отличный психолог и на тот момент его внушения достигли своей цели.

Это случилось, когда мне было около десяти лет. После совместного курения травки старшие ребята стали уделять больше внимания нам, маленьким. И мы часто проводили вечера вместе, всей компанией. Один из старших товарищей спросил меня: «А ты никогда не пробовал воровать деньги у родителей?» (зная, что моя семья была хорошо обеспечена). Я сказал: «Нет, никогда». И тогда он стал хвастаться под одобрительные и завистливые вздохи всей компании: «Эх ты! А мой папа принес целую пачку денег! Положил ее на холодильник. И я иногда тяну оттуда по одной купюре, а он никогда не замечает! Во как!» Нужно ли говорить, что мне сразу захотелось быть таким же «храбрым героем»? Для деревенского пацана 90-х каких-то \$30 являлись целым состоянием! Можно было купить кучу всякой всячины! Я решил тоже что-то украсть и выработал для этого, как мне казалось, хитроумный план...

Была весна... Какой-то весенний праздник, то ли Первомай, то ли Пасха. Знаете, один из тех праздников, которые в деревнях отмечают с размахом, несколько дней подряд. К нам пришли

гости, все внимание родителей было обращено к ним и Богдану, который был еще маленьким, поэтому мне удалось осуществить свой план без препятствий. Тихо подкравшись к куртке отца, я залез в карман и нащупал деньги. Там было около \$1000, в купюрах по \$100. Я немного расстроился, что пачка недостаточно толстая, но потом подумал, что отец все равно не заметит. Вытащил \$100 и пошел к себе в комнату. Спрятал деньги под подушкой и лег спать. Утром проснулся, довольный собой, и сразу побежал к своим друзьям.

В те выходные вся компашка уже была на улице. «Смотрите! Я украл \$100! Целых \$100!» Все товарищи удивились: «Сразу сто?! Круто!» Я тотчас стал их героем. На тот момент \$100 были очень большими деньгами не только по деревенским меркам. В те годы недавно состоялся переход с карбованца на гривну. 100 000 купюно-карбованцев стоили одну гривну. Курс доллара был 1,8 гривны. Средняя зарплата на Украине в то время (1997–1998 годы) составляла немногим больше \$50. А в нашей деревне \$100 в то время — это несколько месячных зарплат. Мне было десять лет, и я не очень разбирался тогда во всем этом, но понимал, что взял много денег. И от этого чувствовал себя очень важным. Мои товарищи, чтобы потом не было разговоров, спросили: «Даниил, а твои родители не узнают, что ты взял деньги?!» — на что я ответил: «Да нет! У них там много таких купюр. Они не заметят!» После этого короткого разговора все успокоились и мы классно провели время.

Деньги я дал тому старшему парню, который воровал у своего отца, он разменял их на более мелкие купюры, а потом часть из них обменял. Мы купили много алкоголя, мяса и поехали в лес, который был неподалеку. Приготовили шашлыки, ели, пили, слушали музыку. Мы потратили около \$30. Классно развлеклись — почувствовали себя почти взрослыми!

Но у нас еще оставались деньги. Тот самый парень, которому я дал деньги, подошел ко мне и спросил, смогу ли я вытащить у отца еще \$80. Я удивился, но он сказал, что если у нас будет \$150, то мы сможем купить мотоцикл! К слову, в то время наша компания раздобыла какой-то старый мопед и постоянно всей толпой ремонтировала его в гараже. Но сейчас парень предлагал купить самый настоящий мотоцикл! Он знал тех, кто продавал

мотоцикл за \$150, но у нас было только \$70. И я обещал, что я украду еще \$100...

Домой я вернулся поздно. Гости оставались у нас все праздники и должны были уехать только рано утром. А папина сестра, Инна, планировала остаться еще на несколько дней. Тетя Инна на пять лет младше папы, и он как старший брат всегда заботился о ней. Я прошел мимо комнаты, в которой они веселились, и снова залез в карман к отцу. Взял еще \$100, спрятал их в книге, положил книгу на столик, который был рядом с моей кроватью, и лег спать. А утром разразился скандал!

Мама с папой встали рано, чтобы проводить гостей, Инна еще спала. Когда родители вернулись в дом, то отец решил, что праздники закончились — пора и делом заняться. У него был тот же бизнес, что и в Венгрии, то есть купля-продажа машин из-за рубежа. И в тот день у него должна была состояться одна сделка. Он сунул руку в карман, достал деньги и... недосчитался \$200! Вначале он не понял, что происходит. Как-никак были праздники, гости, все дела. Он начал высказывать свои предположения вслух, и от этого я проснулся. И сам не знаю, почему, мне стало страшно. Я лежал тихо под одеялом и делал вид, что сплю. Папа немного подумал и понял, что, кроме меня, взять было некому. Но он не зря прошел «школу 90-х» — умел, и до сегодняшнего дня умеет, хорошо разбираться в людях.

Сначала он на всякий случай поговорил с мамой. Мало ли, на какие семейные нужды могли понадобиться деньги. Может быть, она взяла? Но мама сказала, что она не брала. И тогда он подошел к моей кровати и спросил напрямую: «Даниил, у меня в кармане были деньги, а сейчас их нет. Ты не брал?» Меня трясло от переживания, но я старательно делал вид, что сплю очень крепко и не могу проснуться. Тогда отец уверился в своей догадке и начал... применять свою любимую стратегию общения со мной по утрам.

«Даниил! Даниииил! Просыпайся! Открой глаза! Смотри мне в глаза!» — Он всегда смотрел прямо в глаза людям и по их взгляду определял, врет или нет его собеседник, правду или ложь ему рассказывают. Мне ничего не оставалось, как сделать вид, что я уже проснулся, но все еще не понимаю, о чем он говорит. «Даниил, ты точно не брал деньги? Смотри мне в глаза!» Я посмотрел ему прямо в глаза и еле слышно сказал: «Нет, нет,

папа. Я не брал. Точно...» Но это было настолько неубедительно, что я сам это почувствовал и отвел взгляд. Отец, который получил подтверждение своей догадке и уже убедился в том, что именно я взял деньги, не стал разоблачать меня. Он посмотрел на меня еще раз своим особенным взглядом и сказал: «Ясно. Я не брал, мама не брала, ты не брал. Значит, это Инка, оторва, виновата!» И тут началось невообразимое. Папа сделал страшные глаза и начал кричать: «Это она, негодная, во всем виновата! Это Инка украла деньги в нашем доме!» Потом повернулся к маме и скомандовал: «Катя! Где молоток? Принеси молоток! Я дам ей молотком по рукам! Чтобы никогда больше не крала и не брала чужого! Если бы кто-то из нас взял, то я бы простил. Но ее надо наказать!» Мне стало страшно за себя, жалко Инну, страшно за папу. Он еще раз повернулся ко мне и тем же громким голосом спросил: «Даня! Ты точно не брал?!» И я решил признаться. Тетя Инна не сделала мне ничего плохого, я не мог ее так подставлять. «Папа... прости. Я взял. Вот они!» — я достал купюру из книги и отдал ему. Отец, поскольку его стратегия дала результаты, забрал деньги из моей руки и уже спокойно спросил про остальные \$100. И тогда я начал плести какую-то историю... про некоего незнакомого дядьку, который обещал мне купить много игрушек, если я ему дам денег. И что я деньги отдал, а дядька так и не пришел с игрушками. В общем, какая-то нелепая детская история, но на скорую руку у меня не получилось сочинить ничего более правдоподобного. Я лгал, отчаянно заглядывая ему в глаза, потому что не хотел выдавать товарища. Я никогда не выдавал друзей. Но отец знал всю мою компанию. Это я думал, что родители совсем ничего не видят и не представляют, с кем я провожу время. Но в поселке все друг друга знают. И папы моих товарищей по играм были когда-то его, отца, друзьями и товарищами. Он заметил, что тот старший мальчик, которому я дал деньги, чаще других звал меня на улицу в последнее время. И вот мы с отцом вышли, сели в машину и поехали домой к моему другу. Мой папа хорошо знал отца моего друга, ведь они вместе росли.

Мы доехали до их дома, поднялись к ним... Отец оставил меня на лестнице, а сам пошел разбираться. Они общались в коридоре, но за закрытой дверью. Я слышал только, как мой отец рассказывает что-то про деньги, как отец моего друга зовет его

самого и какой ор поднялся, когда в кармане моего друга нашли оставшиеся \$70. Его папа сразу дал ему по шее, вернул деньги моему отцу, который взял их, извинился, и мы ушли.

Как я уже говорил, папа никогда меня не ругал и не бил за такие поступки. В тот раз, как и всегда, он провел со мной долгую беседу, во время которой я пережил по очереди все возможные эмоции. Он говорил, и его слова заставили меня переживать и плакать, задумываться о том, насколько плохой поступок я совершил, осознавать, в чем я был не прав и как нужно было правильно поступить. Я понял и с тех пор никогда не брал чужого.

Но я все-таки был своенравным ребенком... Поэтому воспитательные беседы могли приструнить меня лишь на короткое время. В нашей так называемой компашке мы пакостили соседям, как могли: обзывались, хамили, дерзили, могли даже матом покрывать почем зря... Дерзкие малолетки, которые не слушались никого, и я тоже хотел быть «своим» среди друзей. Странные были времена. Сейчас, когда задумываюсь над тем периодом, мне кажется, что это происходило не со мной.

На самом деле я думаю, что некоторая неприязнь ко мне лично со стороны взрослых жителей поселка имела место быть из-за социального положения родителей. Отец зарабатывал хорошо, часто ездил то в Киев, то за границу. У него была последняя модель BMW; присматривать за нами маме помогала нанятая помощница; мама могла себе позволить любые наряды. На общем фоне небогатого поселка мы выделялись своим образом жизни. Родители были гостеприимными, но наши гости чаще всего были не местные. Из-за всего этого нас не очень любили, ведь большинству соседей жилось не очень хорошо, а я в их глазах был испорченным ребенком, который мог себе позволить вещи, недоступные многим взрослым.

Нашему переезду в город предшествовало несколько событий, малоприятных по сути. У папы начались проблемы с бизнесом. Он инвестировал в машины, причем не только свои деньги, но и деньги своего компаньона. Но все было под его ответственность. В итоге одна из очень дорогих машин загорелась, когда находилась в мастерской. Кто-то просто залил одну деталь, и она воспламенилась. Отец попытался потушить пожар и сам чуть не погиб, потому что вдохнул много угарного газа. Хорошо,

что «скорая помощь» приехала быстро и его спасли, но тем не менее ему пришлось провести некоторое время в больнице. Приблизительно в то же время он открыл швейную мастерскую.

Это уже был почти случай из анекдота. Смешная получилась история. Папин партнер по швейному цеху был закройщиком. Отец поставил цех, нанял портных, чтобы шили все необходимое, а непосредственно за качество пошива и конечный продукт отвечал партнер. Они решили, что будут шить и продавать зимние куртки для взрослых. Ударили по рукам. Отец поставлял все: ткани, материалы. Но закройщик подумал увеличить свою долю прибыли за счет неучтенной продукции. Грубо говоря, закройщик с сыном придумали, как сшить больше вещей из уже оговоренного количества материала, чтобы у них получился какой-то левый «навар». Папа об этом не знал. И вот куртки сшиты, вся партия отправляется на продажу по стране, а выручки нет никакой! Через некоторое время все куртки вернули. И только тогда отец узнал, в чем была причина и почему в самый разгар сезона целая партия зимних курток вернулась обратно. Куртки были маленькими! Фасон был на взрослых мужчин, а сшиты были на детей! Сейчас мы смеемся над этим, но тогда не было смешно, ведь дело оказалось убыточным, денег на новую партию не осталось и пришлось распустить рабочих, а затем — продать оборудование.

Третье несчастье, которое тогда случилось с нашей семьей, было намного труднее пережить. Умерла мама моего отца. Бабушке было всего 48 лет, она в одиночку растила моего отца и его сестру. Родители не были готовы к такому удару.

Когда все это навалилось в одно и то же время, у папы осталась только семья и долги. Именно в такой последовательности. Поскольку он рос без отца, то дал себе слово, будучи ребенком, что его дети всегда смогут рассчитывать на его поддержку и совет. И он сдержал свое слово. Можно сказать, что он всю свою жизнь посвятил своим детям. И меня поддерживал всегда и словом, и делом, и моего брата тоже.

Но в тот момент у него была только куча долгов и семья, которую нужно было прокормить. Мы переехали в город, финансовая ситуация была очень сложной... Мы с трудом могли позволить себе снимать квартиру. Не покупать, а всего лишь снимать. Я помню, что папина задача состояла в том, чтобы заработать около

\$5 в день, чтобы хватило элементарно на еду и мелкие бытовые покупки. Из этих же денег у него получалось отложить какую-то часть на оплату квартиры. На тот момент у отца оставались долги, и я помню, как к нам приходили какие-то люди, пытались выломать дверь, происходили какие-то жесткие разборки... Ему угрожали, хотели запугать. Но папа всегда был сильным человеком. Он не сдался, но ему приходилось очень сложно именно потому, что некому было подсказать, помочь советом, поддержать пусть даже словом. Насчет тех же финансовых вопросов, если бы у него был отец, который подсказал бы, что не нужно тратить все, что есть, что нужна хоть какая-то финансовая подушка безопасности, то многое можно было бы изменить. Жизнь состоит из черных и белых полос. И у тебя может быть белая полоса, а может быть черная. Но в любом случае у тебя должна быть подстраховка — для себя, для семьи, для детей.

Возвращаясь к тому, что нам пришлось снимать квартиру... Это было еще одно решение отца. Сложное, но сильное мужское решение. После смерти бабушки в поселке оставалась квартира, в которой мы были прописаны и могли жить. Квартира была уже выкуплена у государства. И папа решил оставить квартиру сестре. А мы уехали в город и сняли отдельную квартиру для нас. Я горжусь этим поступком отца. Потому что он, как и другие, мог проявить себя эгоистом, требовать часть наследства и так далее. Но он поступил по-мужски. Без лишнего пафоса и без мелочности. Ему было очень сложно, но рядом с ним была его семья, мы. И ради нас он преодолел все трудности. Спустя семь лет мы купили просторную квартиру в том же доме, в котором снимали. И переехали в нее жить. Сейчас там, в нашем районе, есть очень красивая набережная, есть небольшая река, мосты, красивые лавочки, деревья. Но это будет *потом*.

А тогда квартира, которую мы снимали, была «убитой». Она находилась на четвертом этаже, в том же подъезде, где мы потом купим нормальное жилье. В съемной квартире владельцы сделали очень плохой ремонт, думая, наверное, что съемщикам будет неважно, в каких условиях жить, была бы крыша над головой. Мы переехали и сразу кое-что покрасили, кое-что укрепили, купили и поклеили обои. Но в целом там оставались старые сантехника и кухня, духовка требовала повышенного внимания при готовке, да и все остальное постоянно нуждалось в ремонте.

Ко всему этому можно было привыкнуть и немного расслабиться, но! Спустя пару недель после переезда мы обнаружили, что в квартире обитают полчища тараканов. Это выяснилось, когда мы начали обустраиваться, отклеили старые обои и под ними нашли целые поселения этих рыжих тварей. Из-под обоев мы их вытравили. Но они все лезли и лезли, то на кухне, то в ванной. Как мы их только ни травили! В ход шло все — спреи, карандаши, отравы. Когда мы ездили летом на море, то по всей квартире ставили ловушки для тараканов. Но с каждым нашим усилием эта «домашняя скотина» размножалась все активнее. На месте одного убитого усача появлялись два других. Все семь лет, сколько мы жили в той квартире, у нас была постоянная борьба с этими тварями. В какой-то момент это было похоже на сюрреалистичную картину, на одну американскую комедию, которую я видел в детстве. Там один чувак поселился в доме с тараканами и последние хотели его выселить. Насекомые совещались между собой, придумывали разные планы, а потом в процессе подружились с чуваком и как-то начали сосуществовать под одной крышей. Но в фильме эти твари не были настолько омерзительными, как в реальности. Мы переехали оттуда, а тараканы остались. И с тех пор у меня некая детская травма — омерзение по отношению к тараканам. Уже во взрослом возрасте я как-то снял квартиру и оказалось, что в ней тоже есть эти твари. Я попросту не смог там жить. Переехал в тот же день. Сейчас все эти трудности — повод для шуток и добрых подколов в семье, но тогда это была просто жесьть.

Это был сложный период. Но я очень сильно люблю и уважаю своего отца особенно за то, что несмотря на трудности и проблемы он не сдался. Что бы ни происходило, он заботился о благополучии семьи. Мы каждое лето ездили на море. Отчасти это было возможным из-за того, что доктор прописал родителям солнце и морской воздух (после всех стрессов), но больше всего из-за их желания подарить нам полноценное детство. Мы отдыхали в Крыму. Ездили на поезде, на машине, когда как. Кроме нашей семьи (я, мама, папа, брат), с нами зачастую ездили и другие семьи. И пока родители принимали грязевые, солнечные и солевые ванны, мы, дети, радовались солнцу, прекрасным пейзажам и морю. Из тех ежегодных двухнедельных поездок у меня остались замечательные воспоминания, множество шрамов

и ощущение счастья. Мы бегали, прыгали, падали на камнях, на берегу и на асфальте в городе. Однажды я очень спешил к друзьям, с которыми договорились искупаться, бежал очень быстро и в итоге упал и разбил ногу. В другой раз упал с дерева. Но в детстве такое случается часто у каждого. Это не затмевало радости от отдыха на море.

Как я уже говорил, мы переехали в город. Следовательно, я сменил школу и в шестой класс пошел в школу №10 в Харькове. Мне очень бы хотелось сказать, что в городской школе я стал пай-мальчиком, начал учиться только на «отлично», носил портфель классной руководительницы и переводил бабушек через дорогу. Но это было не так.

В начале учебы в городской школе, да и жизни в городе в целом, я вправду сильно изменился. Стал больше обращать внимание на учебу. То есть если до этого, в пятом классе, у меня в табеле были сплошные «тройки», то в городе я начал получать даже «пятерки» с плюсом. Для детей очень важно, когда учителя стараются вдохновлять и привить любовь к своему предмету. В школе организовывали экскурсии по историческим местам, мы ездили по разным музеям, в Киев. По истории у меня были только «пятерки». Собственно, так и появилось желание учиться. Табель за шестой класс начал выглядеть прилично, и моя школьная жизнь налаживалась.

В то время я начал сочинять разные истории. В основном про то, насколько круто живет моя семья. Видимо, мое детское восприятие жизни не хотело мириться с тем, что у нас ухудшились условия жизни. Доходило до смешного. Я рассказывал всякие байки про то, что у нас дома есть два огромных телевизора («воот такие прям!»), DVD-плеер Sony, маленькая собачка чау-чау и много еще чего. А когда одноклассники говорили: «Давай к тебе! Покажешь и нам собачку», — то я начинал говорить, что собачка на самом деле не маленькая, а очень даже большая. И что моя большая собака не любит, когда в дом заходят посторонние люди, она начинает кусаться и поэтому ее нельзя увидеть. Что, когда в дом заходят гости, мне приходится запираить ее в шкафу или на балконе, чтобы она не разорвала всех. Поэтому ко мне домой сейчас нельзя. Кто-то верил, кто-то не очень. Но и другие мальчики хотели показать, что у них есть много больше, чем было на самом деле,